

Повторяющиеся задачи могут навевать скуку, как, например, прекрасное произведение. Вы кропотливо работали над ним, но во время самолюбования случайно опрокинули чашку, и пролитый чай испортил и уничтожил все произведение. Даже если вы помните каждое слово и предложение, предложение переписать его все равно вызовет у вас отвращение, каким бы прекрасным оно ни было.

Но путь Тан Ло к рекультивации был иным. Скорость культивации в Царстве Смертных была настолько захватывающей, что остановиться было просто невозможно.

Всего за пятьдесят дней Тан Ло вновь обрел способность внутреннего видения, достигнув уровня Царства Смертных.

Стоя на коленях на подушке в своей комнате, подросток чувствовал некоторое беспокойство. Спустя два месяца он наконец-то смог снова увидеть состояние своего Даньтяня.

Со спокойным умом и расслабленным телом он активировал внутреннее зрение.

В его Даньтяне, который изначально был пуст, по-прежнему находилось Звездное Ядро, а над ним красовалось новое число: 300.

— Так вот оно что! — мальчик был очень доволен, когда наконец увидел свое число, и продолжил наблюдать за ним с помощью духовного чувства.

Внешний вид его Звездного Ядра не изменился. Помимо 300 нитей духовной энергии, появившихся в результате недавней культивации, вокруг большого ядра вращалось еще одно мини-звездное ядро, похожее на маленький спутник.

— Какая связь между дополнительным маленьким спутником и Звездным Ядром? Куда делась духовная энергия, поглощенная большим Звездным Ядром? — восстановление внутреннего зрения позволило Тан Ло найти ответы на многие вопросы.

— Большое Звездное Ядро может производить меньшие ядра, поглощая духовную энергию. Примерно 3000 нитей. Духовная энергия может создать маленькое Звездное Ядро, его функция неизвестна; она также может создать массивное Звездное Ядро, функция которого также неизвестна. А число над Звездным Ядром означает количество духовной энергии, — Тан Ло убедился в этом, внимательно пересчитав нити духовной энергии, витающие вокруг большого Звездного Ядра.

Это было интересно. Если цифры действительно отражают количество духовной энергии.

В голове Тан Ло пронеслось множество идей.

..... Зал для ужина...

Со времени их разговора Сюй Шухуэй ни разу не поднимал вопрос о запрете Тан Ло заниматься боевыми искусствами. Чтобы защитить гордость мальчика, его родители тоже никогда не спрашивали о его успехах за ужином.

— Семья — это действительно самое лучшее, — Тан Ло вздохнул с восхищением. Они приняли его чувства во внимание.

Хотя родители не до конца понимали его прогресс в культивации, Тан Ло имел четкое представление о развитии культивации в его семье.

На протяжении почти двух месяцев показатели Тан Сэня оставались неизменными. Число над его головой достигло 30315,9 и продолжало стабильно расти на 5,2 каждый день.

Если он не ошибся, то духовная энергия около 3000 соответствовала уровню Царства Смертных. Духовная энергия его отца, Тан Сэня, почти в десять раз превышала духовную энергию Царства Смертных. Несомненно, его отец был воином Свирепого Царства.

Номер его матери, Сюй Шухуэй, был интересен. Когда он впервые увидел его, он был 6130.7. После почти двух месяцев культивирования он вырос до 6165. Если бы Тан Ло не наблюдал за изменениями каждый день, он мог бы подумать, что ее талант составляет всего 0,5.

На самом деле все дело было в том, что она не вкладывалась в культивирование. В ее тренировках не было никакой закономерности: день-два без прогресса, а на следующий день скачок на 2,2. Было очевидно, что если бы она усердно занималась культивированием, то достижений было бы больше.

Понаблюдав за показателями многих людей, Тан Ло стал лучше понимать свой собственный талант, который был на среднем уровне.

Откровенно говоря, он был обычным человеком, и его скорость культивации ничем не отличалась от скорости любого другого человека с улицы. Это было действительно странно.

Откусив большой кусок пищи, Тан Ло закатил глаза.

Превратив гнев в аппетит, он принялся с удовольствием поглощать пищу. Прикончив пять мисок риса, он оставил младшего брата в полном восхищении. Даже пухленькая Нуаньнуань была поражена.

Быстро покончив с едой, Тан Ло обратился к Тан Сэню:

— Отец, мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Внимание всех сидящих за столом сразу же обратилось к мальчику. Его мать отложила палочки, и даже звук, издаваемый младшим братом, стал легче.

— Да? — Тан Сэнь глазами показал, что слушает, но есть не перестал. Сегодня вечером предстояла работа, поэтому ему нужно было поесть еще.

— Я хочу вступить в боевой зал клана Тан.

Так как он мог видеть духовную энергию других людей, было бы проблематично продолжать культивировать дома. Тан Ло быстро разработал план.

Единственным звуком в тишине обеденного зала было то, что Тан Сэнь с трудом проглотил свою еду.

— Ты боишься, что люди будут показывать пальцем и сплетничать? — голос Тан Сэня был немного хриплым, но его беспокойство было очевидным.

Боевой зал был ядром клана. В нем решались все вопросы, связанные с боем. Задача Боевого Зала — возвращать и укреплять военную мощь клана.

Существует несколько методов подготовки воинов в Боевом Зале.

Одним из них был отбор бойцов из небольших додзё в Силине или вольнонаемных воинов, желающих присоединиться к семье Тан. Эти бойцы были готовыми силовыми структурами. Большинство из них решили присоединиться к семье ради очевидной выгоды, и их преданность не была гарантирована, поэтому они составляли лишь небольшую часть Боевого Зала.

Основным источником воинов для Зала Боевых Искусств Тан были сироты, ежегодно усыновляемые кланом Тан. После длительной индоктринации и обучения они присягали на верность клану Тан и становились воинами клана. Самые талантливые из них вступали в брак с семьей Тан и становились официальными членами клана.

Ядром Боевого Зала стали дети клана Тан, воины клана и их потомки.

Поскольку в Зале Боевых Искусств также проводится обучение боевым искусствам, большинство детей клана Тан после завершения создания фундамента поступали в Зал Боевых Искусств для культивирования.

Причина в том, что, занимаясь культивированием вместе, они не будут чувствовать себя одинокими, а также смогут познакомиться со своими двоюродными братьями и сестрами и наладить отношения. Но самое главное — молодым людям клана Тан необходимо завоевать расположение нескольких воинов клана, чтобы, когда они вырастут и начнут вести собственное хозяйство, не оказаться в полном неведении и без всякой помощи.

Однако Тан Ло с детства занимался в одиночку и был невероятно самодисциплинирован. Поэтому всю свою культивацию, начиная со строительства фундамента и заканчивая переходом в Царство Смертных, он завершил в особняке Тан, ни разу не посетив Боевой Зал. С братьями и сестрами он виделся только по праздникам, но Тан Ло, обладающий душой взрослого человека, не мог общаться с детьми, поэтому всегда уходил один.

Со временем у большинства братьев и сестер сложилось ужасное представление о Тан Ло. Они не считали, что Тан Ло держался в стороне из-за отсутствия общего языка, скорее, он смотрел на братьев и сестер свысока и был самолюбив из-за своих талантов.

Тан Сэню не показалось плохим решением вступить в Боевой Зал: в конце концов, одна сильная рука лучше трех помощников. Более тесное общение с братьями и сестрами по клану будет полезно для будущего Тан Ло.

Однако, учитывая прошлые впечатления, Тан Сэнь опасался, что эти дети могут доставить Тан Ло неприятности, поэтому хотел предупредить его.

— Думаю, все будет в порядке, — Тан Ло тоже был немного беспомощен. На самом деле у него никогда не было проблем с детьми клана. Просто он не видел необходимости проводить время вместе, не имея общих интересов. Он мог лишь сказать, что эти дети слишком чувствительны.

— Это хорошо. Син скоро завершит строительство фундамента. Через несколько дней вы оба сможете вместе отправиться в Боевой Зал, — Тан Сэнь кивнул головой и продолжил трапезу.

— О, он завершил строительство своего фундамента? Это впечатляет, — Тан Ло повернулся к младшему брату и удивленно воскликнул. Построение фундамента нельзя обмануть, это самое прямое отражение способностей человека.

Тан Ло потребовалось пять лет, чтобы пройти обучение, в то время как его младший брат, Танг

Син, смог пройти его чуть более чем за три года, начав обучение в возрасте шести лет. Вот что можно назвать впечатляющим.

Обычно Тан Син сиял от радости, когда его хвалили. Однако с тех пор, как он пообещал защищать Тан Ло, он чувствовал себя скованно, когда они садились вместе ужинать. Он даже не смотрел на Тан Ло, а когда получал похвалу, просто склонял голову и продолжал поглощать еду.

После того как трое братьев и сестер закончили трапезу и один за другим ушли, только их отец Тан Сэнь продолжал есть, а мать Сюй Шухуэй сопровождала его.

В божественной родословной Тан Сэня все прекрасно, кроме того, что его пища переваривается слишком быстро. Поэтому он должен съедать большое количество пищи за каждый прием, иначе скоро проголодается. С этим он ничего не может поделать.

Поэтому каждый его прием пищи всегда был самым долгим и обильным, что привело к преувеличенным размерам трапез семьи Тан.

..... Следующий день...

Боевой Зал клана...

В этом поколении, поскольку Тан Сэнь является главой секты Боевого Зала, семья построила Боевой Зал рядом с особняком Тан Сэня. Боевой Зал занимает сотни акров и состоит из боевых клубов, оружейных комнат, хранилищ писаний, зданий для миссий, кузнечных комнат, арен, комнат для культивации, учебных классов, столовых и общежитий, что делает его поразительно большим.

Человек, регистрирующий Тан Ло, был ему хорошо знаком, но Тан Ло как будто видел его впервые.

Увидев Стюарда Фу, Тан Ло был потрясен. Кто бы мог подумать, что этот веселый домоправитель, которого он знал с детства, окажется таким грозным человеком?

Число над его головой достигло 7160, что было даже больше, чем у его матери Сюй Шухуэй.

Дядя Фу был не только экономом особняка Тан, но и одним из управляющих кланового Боевого Зала, управляя столовой и общежитиями Боевого Зала.

— Старший мастер, молодой мастер, — с улыбкой поприветствовал братьев дядя Фу. Хотя ему было чуть больше сорока, он выглядел добродушным стариком.

Однако Тан Ло, который, казалось, заново знакомился с экономкой, не мог поприветствовать его как прежде.

— Дядя Фу, вы действительно темная лошадка, — Тан Ло поднял руку вверх, преисполненный восхищения.

За эти дни он познакомился со многими охранниками кланового особняка. Кто бы мог подумать, что эти воины в доспехах и с клинками менее развиты, чем стоящий перед ним домовик? Внешность может быть обманчива.

— Я не совсем понимаю, о чем говорит молодой господин, — ответил дядя Фу. Наблюдая за

взрослением Тан Ло, он помнил его фанатиком культивации, как и его отец, и редко общался с людьми. Такое внезапное дружелюбие со стороны Тан Ло привело дядю Фу в некоторое недоумение.

— Дядя Фу, нет необходимости быть таким формальным. Наш отец всегда настаивал на том, чтобы мы проявляли к вам уважение как к старшему. Если ты и дальше будешь говорить так скромно, нам будет трудно объясниться дома, — Тан Ло быстро замахал руками. Раньше он этого не понимал, но теперь понял.

Дядя Фу, несомненно, выдающийся культиватор. Он всегда усердно помогал отцу в различных делах и бизнесе в доме. Вероятно, его назначение в качестве управляющего в Боевом Зале также заключалось в том, чтобы помогать отцу в решении различных дел.

Такой верный и надежный человек заслуживал того, чтобы Тан Сэнь постоянно напоминал Тан Ло о необходимости оказывать дяде Фу такое же уважение, какое он оказывал бы своему дяде.

— Дядя Фу, мы с братом только сегодня прибыли в Боевой Зал и еще не получили карточки комнат, — Тан Ло с блеском в глазах собирался заключить несколько "дружеских сделок" со своей дорогой экономкой, пока никого нет рядом.

— Не могли бы вы найти для нас комнату, которая находится высоко над землей, с прекрасным видом, изолированную от шума, отдельную, но при этом недалеко от столовой, чтобы мы с братом могли в ней жить? — подмигнув и кивнув, Тан Ло обратился с необычной просьбой, от которой дядюшку Фу прошиб холодный пот.

Этот молодой господин совсем не похож на своего отца. Дядюшка Фу наклонился и стал перебирать сотни карточек комнат, быстро сортируя их в голове.

— Не стоит торопиться, дядя Фу. Не торопитесь, — Тан Ло улыбнулся, сверкнув глазами, а Тан Синь стоял рядом, ничего не понимая.

Девятилетний мальчик не понимал, насколько важны связи и общение. поприветствовав дядю Фу, он просто стоял рядом со старшим братом. Его звездные глаза, казалось, были полны восхищения способностью брата весело болтать с дядей Фу.

— Брат такой удивительный! — в десятый раз воскликнул Тан Синь, выйдя вслед за братом за дверь.

— Комната с такими требовательными условиями действительно существует, — Тан Ло потряс карточкой комнаты с выгравированным на ней номером, несколько удивляясь самому себе.

Первый день в Зале Боевых Искусств, и все начинается с дикой карты.